

— Твое тело, тебе стало лучше? — сквозь пелену тумана голос Хао Су звучал призрачно и отстраненно.

После той ночи, когда они разделили ложе, он исчез, не оставив ни слова. Но теперь, встретившись вновь, он не стал отстраняться, когда Фань Цин коснулся его руки, а вместо этого задал такой вопрос, полный искреннего беспокойства. Трудно было сказать, есть ли в нем чувства, или же он абсолютно бесстрастен — одно противоречило другому.

Каждый раз, украдкой наблюдая за Хао Су, Фань Цин представлял, как они могут объясниться в будущем. Как Повелитель демонов отнесется к его истинной сущности? С презрением? Или сочтет это пустяком, не стоящим внимания? Но чего он точно не мог вообразить, так это такого поворота событий. Хао Су казался лишенным каких-либо особенных привязанностей. Он помог, потому что Фань Цин попросил; он согласился, потому что Фань Цин в этом нуждался. Он не собирался задерживаться рядом, но, вновь встретившись с ним, одарил мягкой улыбкой и, повинувшись какому-то внутреннему порыву, спросил о его самочувствии.

В густом тумане в душе Фань Цина вновь всколыхнулась нелепая мысль: если бы только Хао Су был обычным выходцем из Мира Демонов! Низким, порочным, разнузданным, творящим зло. Если бы, узнав, кто он такой, он стал угрожать ему, принуждать его.

Когда Фань Цин впервые тайком пробрался в третью комнату, он придумал для себя множество оправданий. В конце концов он убедил себя, что просто хочет проверить раны Хао Су. В конце концов, подавление естественных порывов тела, свойственных обладателю телосложения котла, требует колоссальных усилий. Он повторял это про себя снова и снова, пытаясь сделать свои ночные вылазки к Повелителю демонов чем-то нормальным. Но в глубине души он понимал: если бы Хао Су не вел себя как истинный благородный муж, ему не пришлось бы искать оправданий.

Фань Цин лучше кого бы то ни было понимал, что его цель — отнюдь не просто забота о ранах. В этот самый миг он осознал: самый низкий и порочный здесь — он сам. Это он влюбился в Хао Су, это он раз за разом совершал столь бесстыдные поступки.

С самого детства Фань Цин знал, чего хочет. Хотел преодолеть ограничения телосложения котла — и стал культиватором меча. Хотел оставаться невозмутимым — и отсекал все чувства и привязанности. Теперь же, когда он полюбил Хао Су, ему не нужно было ничего скрывать.

Его пальцы, сжимавшие ладонь Хао Су, внезапно напряглись. Туман стал гуще, а значит, опасность возросла. Разговор прервался. Хао Су, глядя на окутанные дымкой просторы, произнес:

— Нам нужно как можно скорее выбраться отсюда.

Забыв или не придав этому значения, они не разжали рук. Более того, договорив, Хао Су сам крепче сжал ладонь Фань Цина. И как раз в тот момент, когда он собрался действовать, Фань Цин отозвался:

— Я проложу путь, ты прикрывай сзади.

Мощное, яростное намерение меча в одно мгновение разогнало туман, прорубив дорогу вперед. В то же время это окончательно раскрыло истинную сущность Фань Цина. Он был не просто тем, с кем Хао Су провел ту ночь, он был старшим учеником секты Фэйхэн, который все эти дни находился рядом с Повелителем демонов.

По мере их продвижения туман превращался в мириады невидимых глазу острых лезвий, но намерение меча полностью окутало Хао Су, не давая ему получить ни единой царапины. Фань Цин делал все возможное, чтобы Хао Су не тратил свои духовные силы. Он не знал, насколько тяжелы раны спутника, и хотя каждую ночь тайком передавал ему немного энергии, это было лишь временным облегчением.

Несмотря на то что они впервые действовали сообща, между ними возникло взаимопонимание, недоступное другим. Или, вернее, полное доверие. Один отвечал за фронт, другой — за тыл, и когда они достигли места, где туман рассеялся, на них не было ни единой раны.

Они оказались в естественной горной долине, скрытой от посторонних глаз. Теперь Хао Су мог лучше разглядеть лицо Фань Цина и ту непоколебимую решимость, что застыла в его взгляде. Все карты были раскрыты, сердечный демон окончательно сформировался. Лидер праведного пути, первый ученик величайшей секты, больше не мог оставаться бесчувственным. Он отдал свое сердце Повелителю демонов.

Рука Хао Су коснулась кожи Фань Цина. Тот был неестественно горяч, почти как в их первую встречу, но все же иначе. В тот первый раз Фань Цин пылал под двойным воздействием Огня страсти и присутствия Хао Су, теперь же причиной был только он сам. Он снова и снова терял голову из-за него.

Никакая ночная близость не могла сравниться с тем, как Хао Су смотрел на него сейчас. Его взгляд блуждал по лицу Фань Цина, его рука все еще касалась его кожи. Оба они находились в здравом уме, совершая то, что переходило все границы между их мирами. Мир Демонов и Мир Бессмертных, Повелитель демонов и Бессмертный господин — за этим лицемерным фасадом скрывалась невыразимая связь. И дело было не в тайных чувствах демона к бессмертному, а в том, что недостижимый, чистый, как горный снег, Бессмертный господин возжелал Повелителя демонов. Это было запретное влечение света к тьме.

— Нет, — ответил Фань Цин на вопрос, заданный ранее.

Хао Су спрашивал, стало ли ему лучше, но ответ был отрицательным. Ему не просто не стало лучше — стало гораздо хуже. С того самого момента, как он узнал Хао Су, мысли о нем не давали покоя, терзая желанием стать еще ближе, получить еще больше. Как в ту ночь.

— Когда я уходил, я помог тебе запечатать эти порывы...

— Это бесполезно.

Если в теле их удалось подавить, это не значило, что они исчезли из сердца. Некоторые желания невозможно запереть, они лишь становятся сильнее, превращаясь в мучительный голод. У него к Хао Су было не только вожделение, но и нечто большее. Жар, исходивший от него, говорил об этом красноречивее слов. Хао Су прекрасно понимал, что чувствует Фань Цин.

Мужчина в полумаске опустил взгляд, подобный туманному лунному свету.

— Тогда, мне снова помочь тебе?

Эти слова прозвучали так, словно их произнес человек с добрым сердцем, но ведь перед ним был Повелитель демонов — тот, кто меньше всего должен был так поступать. Но Фань Цин не мог сопротивляться. Эта мягкая забота, эта смиренная поза, даже то, что он перестал называть себя Повелителем, перейдя на простое я. Как и в ту ночь, он терпеливо ждал его, внимательно и бережно удовлетворяя его нужды.

Бессмертному господину следовало бы воспользоваться моментом и потребовать обещание, чтобы крепче привязать этого человека к себе. Однако он лишь дрогнул ресницами, а румянец, заливший шею, поднялся выше, заставляя Хао Су почувствовать еще более обжигающий жар.

— Да.

— Что мне нужно сделать?

В этом вопросе сквозила готовность выполнить любую просьбу Фань Цина. Но в то же время чувствовалось, что такова его натура — помогать любому, кто обратится к нему, не делая различий. Сердце Фань Цина сжалось от смеси радости и горечи. Он приподнял опущенную голову, и в тот миг, когда их взгляды встретились, радость перевесила. В этот самый момент перед ним был только он, и Хао Су обещал помочь только ему одному.

— Бессмертный господин, что мне нужно сделать? — снова спросил Хао Су. Он не назвал его по имени, лишь титулом. Такое обращение, подчеркивающее их позиции, лишь усиливало странность происходящего.

Лицо Фань Цина вспыхнуло еще сильнее. Он подумал, что, возможно, было к лучшему, что в ту ночь Хао Су не снял повязку. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы он едва мог сдерживаться; если бы тогда Хао Су смотрел на него так же, он бы, наверное, сдался еще до начала.

— Всякий раз, когда я думаю о тебе, я... очень хочу...

— Хочешь близости со мной, верно? — Хао Су взгляделся в прекрасное лицо Фань Цина, добавив

уточнение. Очень хотеть и очень хотеть близости — разные вещи: в первом случае акцент был на самом Хао Су, во втором — на действии. — Бессмертному господину не нужно бояться. У обладателей телосложения котла действительно возникают подобные состояния после близости. Обычно они сильнее обычных людей жаждут поцелуев, объятий и прочей нежности. Это я не учел. Огонь страсти, конечно, нужно подавлять, но слепое игнорирование может привести к непредсказуемым последствиям. Давай договоримся: пока мы не добудем Чудесное сокровище, если Бессмертный господин захочет близости, можешь говорить мне об этом в любое время.

Повелитель демонов, казалось, быстро приспособился к их ролям и был, как всегда, внимателен. Но он слишком превратно истолковал смысл. Фань Цин хотел не просто близости — он хотел его самого.

Глядя в глаза Хао Су, Фань Цин не смог повторить это снова. В глазах Повелителя демонов Бессмертный господин был лишь жертвой собственного телосложения, который из-за случайной близости стал испытывать подобные порывы. Это никогда не было истинным желанием самого Фань Цина. Поэтому он был готов помочь ему в рамках дозволенного, удовлетворяя его голод, пока тот борется с Огнем страсти.

Фань Цин не хотел, чтобы Хао Су узнал, насколько он на самом деле порочен, насколько его внутренняя суть не соответствует внешнему облику. Ведь он жаждал Хао Су безо всяких причин.

— Хорошо, — Фань Цин опустил глаза, но жар в теле не спадал. Он робко снова взял Хао Су за руку, чувствуя себя так же напряженно, как в первый раз, когда украдкой коснулся его. — Ты сейчас... можешь поцеловать меня?

Пусть это было подобно утолению жажды ядом, но Фань Цин сейчас отчаянно хотел, чтобы Хао Су поцеловал его. Его лицо, исполненное нежности, сохраняло холодную маску, что выглядело крайне противоречиво, но в опущенных глазах читалось неугасимое желание.

Хао Су не видел его глаз, но чувствовал, как дрожит его тело. Тогда он снял маску — его кожа была холодной, в отличие от горячей кожи Фань Цина. Хао Су наклонился еще ниже, и стоило их губам соприкоснуться, как Фань Цин невольно подался навстречу, становясь мягким и податливым. Он ничего не делал сам, лишь принимал этот дар доброты.

Взгляд Фань Цина затуманился, пальцы непроизвольно вцепились в одежду Хао Су. В тот момент, когда их поцелуй стал страстным, неподалеку слышались звуки — это приближались другие члены секты.

Не успел Фань Цин осознать происходящее, как Хао Су увлек его вглубь долины. Внутри было темно, ничего не разобрать, лишь дыхание спутника становилось все ощутимее, а их связь — все теснее. Поцелуй, поначалу поверхностный, углубился, когда Фань Цин обхватил Хао Су за плечи, прижимаясь к нему всем телом.

— Что это за место?

— Осторожнее, здесь могут быть и другие опасности.

— Кто-нибудь видел старшего брата?

— Нет, разве он не был с вами?

— Не знаю, когда начался туман, он словно исчез.

— Странно, неужели с ним что-то случилось? Но мы всю дорогу искали и не нашли никаких следов.

Те, кто говорил снаружи, были учениками секты Фэйхэн. Обсуждая, куда пропал Фань Цин, они и не подозревали, что он находится совсем рядом, в объятиях Повелителя демонов.

<http://bllate.org/book/21608/2228654>